ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ имени В. И. ЛЕНИНА

Н. КИРЯЕВ

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

ИЗДАНИЕ АКАДЕМИИ
1943

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ имени В. И. ЛЕНИНА

Кафедра Истории ВКП(б)

Н. КИРЯЕВ

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

(Учебное пособие)

Издание Академии
1943

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

„...Героические защитники... Севастополя показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия".

(Из приказа товарища Сталина № 345 от 7 ноября 1942 года).

Введение

Год тому назад, летом 1942 года, внимание всего мира было приковано к тем гигантским битвам частей Красной Армии и Военно-Морского Флота с полчищами немецко-фашистских оккупантов, которые развернулись у стен Севастополя.

Второй раз на протяжении столетия защитники этого города овеяли себя славой. 250 дней сыны нашей Родины—легендарные черноморские моряки, отважные командиры, политработники и бойцы, мужественные в труде и борьбе трудящиеся отстаивали свой любимый город. Город мужества, город-герой доблестно отражал нападение превосходящих сил противника. Его защитники дрались с озверелым врагом за каждую пядь священной советской земли, за каждый выступ в скале, за каждый кустик винограда, за каждый кусочек стены предместья, за каждую улицу и за каждый дом. Не одну сотню тысяч фашистских подлецов уничтожили герои Севастополя, истребив при этом огромное количество вражеской техники.

Несмотря на то, что севастопольцы были блокированы с моря, отрезаны от тыла, находились на маленьком участке советской земли, они ни на минуту не считали себя обреченными, одинокими, покинутыми родиной. Они ощущали помощь и дыхание всей страны, они чувствовали поддержку народа, беспрестан-

ную заботу и внимание вождя и полководца товарища Сталина. Севастопольцев морально поддерживали братья по оружию—североморцы, балтийцы, тихоокеанцы, амурцы, каспийцы. Трудящиеся республик и областей и наши союзники своими приветствиями и письмами воодушевляли их на дальнейшую борьбу.

Севастопольцы били врага не числом, а умением, помноженным на беззаветный героизм, били врага сплоченностью, организованностью, стойкостью, били своей яростью и гневом, ненавидя гитлеровцев всеми силами души. Защитники Севастополя во много крат приумножили честь и славу русского оружия, обогатили славные боевые традиции нашего народа, который с законной гордостью вспоминает о севастопольских богатырях.

„Железная стойкость гарнизона этого города-героя свидетельствует о том, что здесь сохранились до наших дней боевые традиции нашего народа. Образы героев прошлого служили примером для нашего молодого поколения. Удаль матроса Кошки была знакома каждому красноармейцу и краснофлотцу, защищавшему Севастополь. Они повторялись тысячами в еще более ярких поступках... Всей системой политико-воспитательной работы армейские и флотские большевики сумели привить эти традиции каждому участнику обороны Севастополя, сумели вооружить ими каждого бойца. Славные боевые традиции стали для севастопольцев святыней. Святыней они должны быть для всей Красной Армии и Военно-Морского Флота“ [1].

Начало героической обороны

Опираясь на опыт войны в Западной Европе и в первую очередь на опыт Польской и Французской

[1] „Правда“, 13 июля 1942 г.

кампаний, гитлеровцы большие надежды возлагали на эффективность внезапного удара с воздуха по советским военно-морским базам. Вот почему в числе операций, предпринятых фашистской авиацией в ночь на 22 июня 1941 года, одно из важнейших мест отводилось массированному налету на Севастополь.

Неожиданным ударом гитлеровские мерзавцы рассчитывали вывести из строя наш Военно-Морской Флот и тем самым получить возможность беспрепятственно хозяйничать в Черном море.

Но фашисты просчитались. Во время налета фашистских самолетов на Севастополь ни один боевой корабль не получил повреждения. Это объясняется высокой боевой выучкой, высокой огневой подготовкой и бдительностью личного состава экипажей кораблей севастопольской базы. В итоге, потеряв несколько десятков боевых машин, противник был принужден отказаться от мысли внезапным ударом покончить с черноморским флотом.

План уничтожения Черноморского флота, разработанный фашистским командованием, предусматривал в дальнейшем вытеснение наших кораблей из основных баз путем захвата последних с суши и последующее уничтожение кораблей с воздуха, концентрируемых в одной или двух оставшихся базах. При благоприятных обстоятельствах часть флота фашистское командование рассчитывало захватить в полной сохранности.

Используя привходящие моменты, внезапность и превосходство в живой силе и технике, фашисты во второй половине октября 1941 года прорвались в Крым, с одной стороны двигаясь на Керчь, а с другой—направляясь к главной базе Черноморского флота—Севастополю.

„Большие надежды,—писал вице-адмирал т. Октябрьский,—возлагали немцы на захват Севастополя и вот

почему: во-первых, они не могли, оставляя у себя в тылу такую сильную морскую базу, как Севастополь, уверенно организовать бросок с Керчи на Тамань; во-вторых, нельзя было рассчитывать не только на господство, но и хотя бы на возможность значительных операций в Черном море, пока не будет взят Севастополь"[1].

На Севастополь, непрерывно парируя удары противника, отходила группа войск под командованием генерал-майора Петрова.

Преследуя наши отходящие войска, немцы значительной частью своих войск двинулись на Симферополь, Бахчисарай и далее на юго-запад, чтобы выйти к Севастополю раньше группы генерал-майора Петрова и с хода овладеть севастопольским оборонительным районом.

Для Севастополя создалось очень тяжелое положение. Однако командование севастопольского оборонительного района приняло решение: до выхода к Севастополю частей генерал-майора Петрова оборонять город силами гарнизона, состоявшего из морской пехоты и местных частей.

Началом героической обороны Севастополя принято считать 30 октября 1941 года. В этот день наши батареи впервые открыли сокрушительный огонь по механизированным частям противника, рвавшимся к городу. Первой огонь по фашистам открыла артиллерийская батарея командира тов. Заики.

В эти же дни на головы подходивших немецких колонн обрушила свой смертоносный огонь и батарея № 10. 2 ноября в 15.30 корректировщик Новиков донес командиру батареи № 10 о появлении колонны противника. После первых же залпов было уничтожено 10 вражеских автомашин и до роты немецких

---

[1] „Красный Флот", 30 апреля 1942 г.

солдат и офицеров. В 17.30 этого же дня батарея уничтожила 20 повозок, 6 автомашин и 150 гитлеровцев. Через час батарея, ведя огонь уже по третьей колонне немцев, уничтожила вновь 4 автомашины и около 150 гитлеровцев.

3 ноября батарея вела интенсивный огонь по немцам, продвигавшимся к Каче. Этот бой длился около 4-х часов. В результате огнем батареи № 10 было уничтожено 25 танков и бронемашин, 5 автомашин, 1 батарея, эскадрон кавалерии и рота пехоты.

3 и 4 ноября наличный состав севастопольского гарнизона занял передовой рубеж обороны, а 5 ноября завязались бои с подошедшими передовыми частями противника на участке Шули, Черкез-Кермен, Биюк-Оторкой, Дуванкой и Калымтай.

Против войск севастопольского оборонительного района в период первого наступления с 30 октября по 21 ноября 1941 года гитлеровское командование сосредоточило огромный бронированный кулак: 6 пехотных дивизий, 1 кавалерийскую бригаду, несколько полков „СС", 13 артдивизионов, много танков и бронемашин. Эта группировка войск поддерживалась большим количеством самолетов, которые базировались на крымских аэродромах.

Противник продвигался к Севастополю в следующих направлениях: 22 пехотная немецкая дивизия и 5 мотобригада, наступая вдоль западного побережья Крыма, направлялась через Евпаторию и к 5 ноября вышла в район Качи; 132 и 50 дивизии при поддержке танковой группы двигались на Симферополь, Бахчисарай и 5 ноября были около позиций нашего боевого охранения на участке Шули, Дуванкой; 72 дивизия продвигалась основной частью своих рот в направлении Байдары и к 7 ноября вышла в район Биюк-Мускомья, остальная часть сил 72 дивизии двигалась в юго-восточном направлении и пыталась овладеть Ял-

той, чтобы тем самым отрезать пути движения группы генерал-майора Петрова, которая отступала к Севастополю вдоль южного берега Крыма.

Бесноватый Гитлер приказал взять Севастополь к 1 ноября.

Несмотря на то, что немцам, пользуясь своим техническим превосходством, удалось выйти к Севастополю раньше частей генерал-майора Петрова, план гитлеровцев был сорван. Овладеть Севастополем с хода они не смогли.

Поставя своей задачей нанести удар в направлении Мекензия и долины Кара-Кобя с тем, чтобы разорвать фронт нашей обороны и выйти к Северной бухте, фашисты натолкнулись на стойкую оборону частей морской пехоты и губительный огонь артиллерийских батарей и, не добившись даже сколько-нибудь значительных тактических успехов, вынуждены были от этого плана отказаться.

6 ноября к севастопольскому оборонительному рубежу вышел один полк из группы генерал-майора Петрова и сосредоточился у верховья долины Кара-Кобя. К исходу 7 ноября в район Камары вышел другой полк, на который была возложена задача оборонять этот район. В этот же день к Севастополю подошла часть морской пехоты и сосредоточилась в восточной части Мартыновского оврага. К 9 ноября группа генерал-майора Петрова полностью вышла к Севастополю.

По мере того, как в ряды защитников Севастополя вливались части Приморской армии, росло сопротивление севастопольцев фашистским захватчикам. С выходом к Севастополю частей Приморской армии наиболее критический период миновал.

7 ноября защитниками Севастополя была получена телеграмма от товарища Сталина. Верховный Главнокомандующий приказал: „Севастополя не сдавать ни в

коем случае“. В связи с этим были проведены митинги и беседы. Бойцы, командиры, политработники давали клятву—всеми силами сдержать врага и недопустить его к Севастополю.

Приказ и доклад вождя народов товарища Сталина в день 24-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции вселил уверенность в сердца защитников Севастополя.

Встретив мужественное сопротивление отрядов морской пехоты, меткий огонь корабельной и береговой артиллерии, уничтожающие действия авиации, а затем сопротивление подошедших частей группы генерал-майора Петрова, фашисты вынуждены были изменить свою тактику. По поводу этого вице-адмирал Октябрьский писал: „Ежедневно и планомерно они стали прощупывать нашу оборону по всему ее полукольцу, пытаясь найти стык или слабо защищенные участки, против которых можно было бы сосредоточить силы для прорыва. Потерпев неудачу, враг повторил это прощупывание только уже в обратном направлении—справа налево, но и на этот раз ничего у него не вышло“[1].

До 21 ноября у Севастополя продолжались ожесточенные бои. Несмотря на жестокие потери, противник продолжал рваться к городу.

Большую роль в отражении первого наступления немцев на Севастополь сыграли части морской пехоты. Заслуги морской пехоты перед Родиной трудно переоценить. Вот один из множества примеров доблести и геройства моряков, оставивших по приказу командования свои корабли и наносивших смертельные удары по врагу на суше в начальный период обороны Севастополя.

Приказом № 0397 от 17 августа 1941 года в 7 бригаду

---

[1] „Красный флот“, 30 апреля 1942 г.

морской пехоты был назначен командиром полковник Жидилов, а 23 августа 1941 года в бригаду прибыл новый военком—батальонный комиссар т. Ехлаков. В период, когда создалось тяжелое положение под Одессой и немцы, стремясь к морю, прорвались к Днепропетровску и Перекопу, 7 бригада спешно вооружалась и проходила обучение. Сюда прислали своих посланцев корабли Черноморского флота: пришли проверенные краснофлотцы с линкора „Парижская Коммуна", крейсера „Красный Крым", а миноносцы дали сводный дивизион. Когда фашисты подошли вплотную к Перекопу, был получен приказ: 1 и 2 батальонам 7 бригады отныне именоваться 1 и 2 перекопскими полками и немедленно двигаться в район Перекопа. Остальные батальоны 7 бригады дрались с немцами под Княжевичами, Темешом, Симферополем.

Во время ожесточенных боев в Крыму 7 бригада попала в окружение, но ей удалось разорвать „клещи" фашистов и преодолеть горный перевал в направлении дороги от Симферополя на Ялту. Бригада отошла к Севастополю и заняла оборонительный рубеж у Мекензиевых гор под Севастополем. Это происходило в канун 24-й годовщины Октябрьской революции. Прослушав доклад товарища Сталина, бойцы и командиры с новой силой стали сдерживать натиск гитлеровцев на самом решающем участке обороны. В жестоких боях провела бригада дни с 7 по 17 ноября 1941 года. Бригада посылалась на самые ответственные участки. Моряки принимали это как великое доверие и дрались с фашистами с особым упорством. В боях у одной из ж.-д. станции около Севастополя морская пехота показала непревзойденные примеры храбрости. Краснофлотец Французов 6 раз подряд ходил в атаку и уничтожил в бою десяток фашистов. Краснофлотец Гвоздилко прямой наводкой из своего орудия расстрелял несколько десятков фашистов. Командир взвода

старший сержант тов. Кравец, участвуя во многих боях, уничтожил 15 фашистов, захватил 4 пулемета и 15 тысяч патронов, а однажды в результате удачной разведки привел сразу 4 немецких „языка“.

Захваченный в плен бойцами 7 бригады немецкий офицер Эварт Куштель записал в своем дневнике: „Скоро мы пойдем обратно по той же дороге. Русские, очевидно, поломают нам кости“. Моряки 7 бригады действительно крепко ломали кости фашистским мерзавцам.

После 17 ноября 1941 года командующий Приморской армией приказал отвести 7 бригаду в резерв для использования ее, в случае необходимости, как ударную группу.

Во время первого наступления немцев, так же как и на всем протяжении обороны Севастополя, блестяще показала себя морская артиллерия.

Вот краткая история боевых действий одной из морских батарей. Еще в 1915 году на высоком обрыве берега для охраны входа в бухту была установлена мощная береговая батарея. Много лет она стояла, обращенная дулами к морю, на случай появления вражеских кораблей. Но когда стали наступать фашистские войска, орудия этих батарей были повернуты в сторону суши, и первые залпы ее раздались в день 24-й годовщины Октября по деревне Ш. Батарея капитана Драпушко с этого дня методически вела огонь по врагу. 14 ноября противнику удалось прорвать правый фланг нашей обороны и группами просочиться в расположение высот, находящихся вблизи города. Батарея тов. Драпушко всю ночь через каждые 6—7 минут посылала снаряды в расположение врага, занявшего деревню В.

Утром 15 ноября батарея громила прямой наводкой минометные и пулеметные точки гитлеровцев, расположенные в долинах и склонах противоположных гор.

Немецкое командование решило во что бы то ни стало уничтожить нашу батарею и сосредоточило против нее огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей 100-мм. и 150-мм. калибра. Вражеские снаряды рвались вблизи наших расчетов. Ответным огнем руководил военком батареи тов. Козаков.

Около 300 снарядов и мин выпустили фашисты по батарее, но она не только выстояла, но и не позволила противнику пройти к городу. Велики были потери румыно-немецких войск в результате действий наших морских батарей. Румынский генерал, командир одной из кавалерийских бригад, в радиограмме сообщал, что его соединение, направлявшееся на подступы к Севастополю, попало под ураганный артиллерийский огонь советских морских батарей, в результате чего от всего его соединения осталось не больше 30 солдат.

Однажды фашисты бросили на морскую батарею группу танков. Меткими выстрелами батарея подбила несколько танков. Враг отступил, но отрезал корректировочный пункт батареи, на котором осталось 2 бойца. На выручку им были посланы 4 бойца во главе со старшиной Жариковым. Пробираясь к корректировочному пункту, отважная пятерка при повторном наступлении танков залегла и при приближении танков забросала их гранатами. Результат боя был таков: было уничтожено 3 танка, 2 бронемашины, 2 мотоцикла, 20 солдат, 3 солдата взято в плен, захвачены многочисленные документы. Отважная пятерка без потерь вернулась на батарею.

Героически работала батарея № 10. В течение всего ноября враг искал место расположения этой батареи, но так и не смог ее обнаружить. На всем протяжении первого наступления немцев батарея жила напряженной жизнью.

Вот краткие итоги боев батареи за ноябрь: уничтожено 20 орудий, 6 минометных батарей, 2 000 фашист-

ских солдат и офицеров, 29 танков и бронемашин, 69 автомашин, 40 повозок, эскадрон кавалерии и 6 огневых точек. 9 декабря 1941 года приказом командующего Черноморским флотом вице-адмирала тов. Октябрьского были награждены командир батареи № 10 тов. Матушенко и комиссар тов. Черноусов.

Наряду с морской пехотой, береговой артиллерией, большую роль в разгроме первого наступления немцев сыграл Черноморский флот и наша авиация.

Стойкость и упорство севастопольской обороны, непреодолимость ее в период первого наступления немцев явились следствием беспримерного героизма и самоотверженности защитников севастопольского оборонительного района.

На бои в ноябре немецкое командование возлагало большие надежды. 5 ноября 1941 года командующий 11 немецкой армией генерал фон-Манштейн писал в своем обращении к солдатам: „Под Севастополем идут последние бои. Город, осажденный, не сегодня, завтра капитулирует...“ Но после тяжелых ударов, нанесенных врагу нашими войсками, этот генерал в марте 1942 года писал иначе: „Несмотря на 5-месячную блокаду, Севастополь продолжает сопротивляться“.

За время ноябрьского наступления немцам не удалось выполнить ни одной части своего намеченного плана. Наши войска продолжали удерживать передовой рубеж обороны. Только на правом фланге ценою больших потерь немцам удалось потеснить, наши части к основному оборонительному рубежу. Наибольший урон в период ноябрьского наступления, как показали пленные, понесли 50 и 72 пехотные дивизии. Большое количество рот этих дивизий, имевших полный состав до наступления, после ударов с нашей стороны насчитывали по 40—60 человек. По неполным данным за первые 30 дней обороны Севастополя уничтожено

свыше 15 тысяч немецких солдат и офицеров, около 150 танков, более 70 орудий, 131 самолет, десятки минометных батарей, сотни машин, много боеприпасов и вооружения.

Наши войска, героически обороняя Севастополь, с первых же дней осады сковали перед своим фронтом до 6 дивизий противника, чем отвлекли на себя часть его сил и замедлили общий темп его наступления вдоль северного побережья Азовского моря.

Отражение первого наступления вынудило немцев подтянуть подкрепления к Севастополю за счет сил, действовавших против наших войск на южном фронте.

Севастополь сражается

Потерпев поражение в первом наступлении, немцы почти на целый месяц перешли к обороне.

За это время к Севастополю были подтянуты новые силы. Сюда были переброшены: 24 немецкая дивизия из района Харькова, 170 дивизия с Керченского полуострова и 3 румынских бригады. Ранее стоявшие на этом участке потрепанные дивизии были пополнены маршевыми ротами.

К линии фронта была направлена в большом количестве осадная артиллерия, включая несколько дивизионов сверхтяжелой 360-мм. артиллерии со значительным боекомплектом. Здесь же были сконцентрированы тяжелые танки и в значительном количестве бомбардировочная и истребительная авиация.

Гитлеровское командование тщательно готовилось к новой операции, рассчитывая захватить город на 4-й день наступления, т. е. 21 декабря 1941 года. По поводу этих планов гитлеровцев вице-адмирал тов. Октябрьский писал: „Этот срок был намечен неслучайно: занять Севастополь именно 21 декабря было очень важно для Гитлера не только по стратегическим, но

и по политическим соображениям. 22 декабря исполнялось шесть месяцев войны и к этому дню немецкая армия приходила со значительным поражением на Московском фронте. Немцы потеряли Ростов, утратили инициативу на решающих участках фронта,—надо было чем-то компенсировать это поражение, чтобы не вызвать еще более резкого упадка настроений в германской армии и в тылу" [1].

Если во время первого наступления немцы наносили главный удар по правому флангу наших частей, рассчитывая подойти к Севастополю вдоль Ялтинского шоссе, то во время второго наступления противник концентрировал основные силы и наносил главный удар на северо-восточную часть севастопольского оборонительного района из района Дуванкой, через реку Бельбек, Камышлы на северо-восточную оконечность Северной бухты.

Избирая такое направление, немцы предполагали кратчайшим путем достичь Севастополя, разорвать фронт обороны на две части, с целью окружить северную группировку войск севастопольского оборонительного района. Вспомогательный удар наносился вдоль долины реки Черной, в направлении Верхний Чоргунь, Инкерман.

В состав немецкой группировки, предназначенной для нанесения главного удара, входили 22, 132, 24 пехотные дивизии. Эти дивизии действовали на фронте около 10 км. в районе Мекензия, гора Азиз-Оба, чтобы, развивая наступление на полустанок Мекензиевы горы и далее на юг, прорваться к Северной бухте. Вспомогательный удар должна была осуществить 50 дивизия.

Второе наступление немцев на Севастополь началось 17 декабря 1941 года и продолжалось вплоть до

---

[1] „Красный Флот", 30 апреля 1942 г.

1 января 1942 года. После артиллерийской и минометной подготовки немцы перешли в наступление по всему фронту.

Самые напряженные бои развернулись южнее и севернее долины реки Бельбек и в районах гор Кая-Баш и Азиз-Оба, продолжавшихся 17 и 18 декабря. Несмотря на сильные атаки, немцы не добились в эти дни каких-либо решающих успехов. С 17 по 21 декабря на вспомогательном направлении велись бои в районе Мекензия. С 19 по 31 декабря шли бои на Мекензиевых горах. А с 17 по 24 декабря бои велись в районе Нижний и Верхний Чоргунь.

После того, как все атаки фашистских войск окончились крахом и приказ Гитлера взять Севастополь к 21 декабря не был выполнен, немецкое командование бросило на участок Нижний и Верхний Чоргунь свежую, только что прибывшую 170 пехотную дивизию. Эта дивизия в течение 2-х дней наступления потеряла 60% своего состава и все танки, но продвинуться смогла лишь на 200 метров.

За время декабрьских боев тяжелые потери немцам наносили наши минометные подразделения. В подтверждение активных действий наших минометов приведем один пример. Особенно активно на скате одной из Севастопольских высот действовал минометный батальон Героя Советского Союза капитана Симонок. О точном огне этого батальона говорит такой факт: однажды с наблюдательного пункта сообщили по телефону, что в ближайшей роще обнаружен взвод немцев. Лейтенант Титаров быстро подготовил исходные данные. Одним из первых отстрелялся расчет сержанта Павла Коцыло. Весь расчет действовал четко и слаженно. Наводчик Гусев, подносчик Бабкин, заряжающий Поносицкий работали четко и спокойно. В результате от немецкого взвода ничего не осталось. Батальону приходилось вступать в ожесточенные схват

ки с вражескими танками, которые встречались на коротких дистанциях и расстреливались в упор. На боевом счету батальона числятся десятки автомашин с боеприпасами, десятки орудий и пулеметных блиндажей. О боевых качествах минометного батальона с дрожью в голосе говорили пленные на допросе. Так, пленный 122 немецкого пехотного полка ефрейтор Герберт рассказал: „Мы не можем найти спасения от ваших мин. Они преследуют нас на каждом шагу. Многие мои товарищи погибли, некоторые сошли с ума“ [1].

На участке левого фланга обороны 17 декабря в наступлении участвовала 5 румынская мотобригада. Батальон румын при поддержке 8 танков, бронемашины и мощного артиллерийского огня пытался атаковать участок одной нашей части. Подпустив противника на близкое расстояние, наши бойцы встретили его системой организованного огня всех видов стрелкового оружия. Сразу же было уничтожено 200 румын, 2 грузовика, орудие, бронемашина и 5 танков. Паническое бегство румынского батальона произвело настолько сильное впечатление на командование 5 румынской мотобригады, что за все время декабрьского наступления бригада не пыталась больше атаковать наши части.

21 декабря в северной части оборонительного рубежа гитлеровцы перешли в наступление силою 3-х полков пехоты, усиленных танками. К 17 часам группа танков врага прорвала наш фронт, обороняемый кавалерийской дивизией под командованием полковника Кудюрова. Кавалеристы не дрогнули перед танками. Отстаивая каждый рубеж, они встретили врага шквальным огнем. Отрезав следовавшую за танками пехоту,

---

[1] Героический Севастополь. Сборник материалов напечатанных в центральных газетах. Москва, 1942 г., стр. 38.

кавалеристы заставили ее залечь перед передним краем нашей обороны. В свою очередь танки, отсеченные от пехоты, попали под меткий артиллерийский огонь и, понеся большие потери, вынуждены были отойти. Лично руководивший борьбой с прорвавшимися танками врага командир кавалерийской дивизии полковник Кудюров пал в этом бою смертью героя, но врага задержал.

В дни декабрьского наступления немцев вошел в анналы военной истории, наряду с подвигом 28 героев-панфиловцев, и подвиг 5 героев-моряков. Ценою больших потерь гитлеровцы заняли господствующую высоту севернее Д. Отсюда неприятель простреливал прилегающие к нашим позициям дороги и, спускаясь по склонам высоты, рвался к городу.

Натиск врага на этом участке сдерживало подразделение моряков во главе со старшим политруком тов. Мельниковым. Перед защитниками этого рубежа стояла задача—не только остановить врага, но и выбить его с занимаемой высоты, так как она давала возможность врагу прорваться в Севастополь. В результате упорного боя высота снова перешла в наши руки. Взбешенный неудачей враг подтянул новые силы и под прикрытием стада овец, отнятых у крымских колхозников, пошел в наступление.

Атака была отбита, но немцы не успокоились и предприняли новое наступление, выдвинув вперед 7 танков. Пять моряков вызвались преградить дорогу танкам. Вот имена этих бесстрашных героев: политрук Фильченко, краснофлотцы: Цибулько, Паршин, Красносельский, Одинцев. Краснофлотец Цибулько из своего пулемета стрелял по смотровым щелям танков, остальные действовали гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Неравный бой продолжался около 2-х часов, и пять моряков выстояли против бронированных чудовищ. Через несколько часов после этой ата-

ки немцы бросили вновь 15 танков, На каждого моряка приходилось уже по 3 машины, когда танки приблизились к окопам, моряки переглянулись, обняли друг друга, поцеловались. Цибулько подбил головной танк, но и сам был ранен в неравном бою. Вскоре погиб Красносельский. Оставшиеся в живых, следуя примеру политрука Фильченко, обвязались гранатами и бросились под танки. Танки подорвались. В этом бою пять моряков уничтожили 10 танков, остальные повернули назад. Краснофлотца Цибулько застали еще живым бойцы морской пехоты, гнавшие пехоту противника. Он успел рассказать комиссару о невиданном в истории поединке моряков с танками. Вскоре Цибулько умер на руках у бойцов. Легендарный подвиг пяти советских моряков никогда не забудут народы нашей страны.

22 декабря немецкий полк при поддержке танковой группы и пикирующих бомбардировщиков пытался атаковать один участок нашей обороны. В результате тщательной разведки наше командование смогло заранее определить подготовку неприятельской атаки и поэтому выдвинуло из резерва на тыловую оборонительную линию свежее подкрепление. Вскоре, когда под давлением превосходящих сил противника наши подразделения, находившиеся на передовом рубеже, были вынуждены отойти, наступавшие за ними немецкие части попали под жестокий сосредоточенный огонь нашей части, располагавшейся на тыловом оборонительном рубеже. Потеряв много танков, боевой техники и живой силы, немцы вынуждены были остановиться. Чтобы исправить положение, фашистское командование вызвало глубокие резервы. В свою очередь, наше командование использовало эту паузу для того, чтобы бросить на этот участок из глубины более крупный резерв. Когда гитлеровцы с подоспевшими к ним резервами вновь бросились в атаку и

подошли вплотную к нашим позициям, они были контратакованы во фланг вновь прибывшими нашими резервными частями. Этот мощный контрудар был настолько сильным и неожиданным, что немцы с большими потерями стали откатываться назад, оставляя занятые ранее рубежи.

Во время этих контрударов частей Красной Армии, большую активность проявляли зенитные подразделения. Только две наши зенитные части во время декабрьского наступления немцев уничтожили около тысячи солдат и офицеров, два танка, 19 самолетов, 24 автомашины, 3 орудия, 3 пулеметных гнезда, 32 миномета, 22 подводы и т. д.

В итоге благодаря прекрасно слаженным действиям наших кораблей, береговой, зенитной и полевой артиллерии, героическим действиям пехотных частей и морской пехоты, штурмовой, истребительной и бомбардировочной авиации, второе наступление немцев на Севастополь провалилось. Во время этого наступления гитлеровцы потеряли только убитыми 35 тысяч человек.

Под напором наших частей 1 января 1942 года фашисты стали откатываться, а 2 января на многих участках фронта враг был отброшен на несколько километров. В результате двухнедельных ожесточенных боев немцам не удалось на направлении главного удара добиться хоть сколько-нибудь значительных результатов. Они не смогли выйти к Севастополю, не смогли окружить нашу северную группировку. Потерпев тяжелое поражение, враг перешел к обороне.

Декабрьские бои 1941 года отличались большой напряженностью и рядом критических моментов. Иногда противнику удавалось прорваться в глубь нашей обороны и угрожать окружением отдельных частей. Но эти местные успехи врагу ни разу не удалось расширить до глубокого прорыва и поколе-

бать стойкость обороны в целом. Большое место во время немецкого наступления уделялось своевременной организации и контратак с нашей стороны.

Стойкая оборона Севастополя осенью и зимой 1941—1942 года и успешное отражение штурма противника в декабре 1941 года сыграли большую роль в задержке общего продвижения немецкой армии на юге страны в этот период и безусловно способствовали успеху декабрьских наступательных операций частей южного фронта по овладению Ростовом-на-Дону.

Последние месяцы героической обороны

В первых числах января 1942 года Красная Армия предприняла Керченскую и Феодосийскую десантную операцию. Это заставило немцев перебросить из-под Севастополя на Керченский полуостров 170, 132 и частично 50 дивизии, а также 5 румынскую мотобригаду и вынудило их до июня 1942 года отказаться от наступательных действий против Севастополя.

В течение этого времени войска, обороняющие Севастополь, пополнили свои ряды, улучшили позиции и укрепили оборонительные рубежи.

Воспользовавшись отвлечением части сил противника на другие фронты, наши войска на левом фланге обороны в конце февраля продвинулись вперед и, овладев Мекензиевыми горами, вышли на рубеж Бельбек и далее на запад до берега моря.

Но в целом после январских контрударов наших частей линия фронта стабилизировалась. Немцы зарылись в землю. Но и в течение этого времени наши артиллеристы, минометчики, снайперы, наши летчики не давали врагу покоя ни днем, ни ночью, истребляя его живую силу и технику.

Вот краткий перечень фактов из боевой жизни защитников Севастополя за этот период.

В первой половине февраля в боях под Севастополем рота советских моряков уничтожила и рассеяла батальон 121 немецкого полка. Артиллеристы Черноморского флота за один февральский день уничтожили 4 миномета, взвод пехоты и подожгли 3 военных объекта противника.

15 марта две наши артиллерийские батареи уничтожили 3 вражеских блиндажа, 1 дзот, 1 склад боеприпасов и подавили 1 артиллерийскую батарею. 20 марта авиация Черноморского флота на подступах к Севастополю сбила 6 самолетов противника и 3 самолета уничтожила на аэродроме противника. Бомбардировочными и штурмовыми действиями по войскам противника уничтожено 4 автомашины, 1 паровоз, подожжены 4 железнодорожных вагона, разрушено 10 домов, занятых фашистскими войсками, подавлен огонь нескольких батарей и 21 миномет. 26 марта зенитная артиллерия сбила 2 вражеских самолета. Три наши батареи береговой обороны уничтожили 3 фашистских блиндажа, взорвали склад боеприпасов и уничтожили до роты немецкой пехоты. 30 марта три батареи береговой обороны севастопольского оборонительного района, подавили огонь 4 фашистских батарей, разрушили 12 блиндажей, 3 дзота, 10 землянок и рассеяли 4 группы пехоты противника. Стрелки морской пехоты сбили самолет противника, а снайперы уничтожили 32 фашистских солдата и офицера.

10 апреля береговая батарея уничтожила до 100 немецких солдат, 3 пулеметных точки, 1 артиллерийскую батарею, разрушила дзот, 3 блиндажа, наблюдательный пункт и взорвала склад боеприпасов противника. Снайперы частей обороны города уничтожили 106 фашистских солдат и офицеров. 13 апреля батарея береговой обороны разрушили 5 блиндажей, 5 пулеметов, 2 минометных батареи, уничтожили до 100 солдат и

офицеров противника, а снайперы истребили 26 солдат и офицеров.

В середине апреля состоялся слет зенитчиков— мастеров зенитного огня. С докладом о деятельности зенитчиков на подступах к Севастополю выступил полковник Горский. Он особенно отметил меткую стрельбу по воздушным пиратам батарей тт. Белова, Воробьева, Зазули и др.

В ходе войны зенитчики приобрели большой опыт в отражении вражеских воздушных атак. Ими сбито под Севастополем 38 фашистских самолетов.

2 мая батареи береговой обороны Черноморского флота уничтожили 4 пулеметных точки, блиндаж, дзот и наблюдательный пункт противника. Снайперы уничтожили 173 солдат и офицеров.

Снайперы Севастополя за апрель и 25 дней мая уничтожили более 3 400 фашистских солдат и офицеров. Прославленный снайпер Людмила Павличенко истребила свыше 300 фашистов.

* * *

После 5-месячного перерыва германское командование решило вновь возобновить наступление на Севастополь. Борьба за захват Севастополя являлась частью общего плана „летнего наступления" немцев.

Немцы надеялись, захватив Крым, прорваться к Ростову, Сталинграду и на Кавказ, расчленить нашу армию, дойти до Волги и отрезать Москву от Уральского и Волжского тылов с тем, чтобы беспрепятственно обойти ее с востока. Товарищ Сталин в своем историческом докладе, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, классически раскрыл главную цель наступления немцев.

Готовясь к штурму, немцы сосредоточили на подступах к Севастополю колоссальные силы. Они располагали ударными кадровыми пехотными дивизиями;

полевой артиллерией, усиленной осадным парком тяжелых мортир и гаубиц на самоходных и железнодорожных установках; тяжелыми танками прорыва; огнеметными батареями; свыше 1 000 самолетами последних образцов и другим вооружением. Общая численность немецкой группировки превышала 200 тысяч человек. Она имела в своем составе около 670 орудий, 655 противотанковых пушек и 720 минометов. Таким образом, немцы превосходили нас в пехоте в 2 раза, по артиллерии—в 5 раз, по танкам—в 15 раз и по авиации—в 17 раз.

Этими силами немцы рассчитывали в течение нескольких дней овладеть городом, а вслед за этим освободившиеся войска предполагалось перебросить для наступления на Харьковском участке фронта.

Составляя план третьего наступления, немецкое командование решило наносить одновременно два концентрических удара. Главный удар немцы рассчитывали нанести из района Камышлы, Бельбек в направлении северо-восточной оконечности Северной бухты. Вспомогательный удар гитлеровцы собирались наносить вдоль Ялтинского шоссе, чтобы выйти непосредственно к городу. В расчет немецкого командования входило попытаться разрезать этими концентрическими ударами фронт нашей обороны на 3 изолированных части и добиться окружения и уничтожения наших частей, особенно частей, обороняющих фронт Верхний Чоргунь—Мекензия.

Наша задача состояла в том, чтобы оборонять Севастополь в течение максимального длительного срока и своим сопротивлением задержать врага, перемалывая его живую силу и технику.

При этом мы располагали ограниченными резервами, что препятствовало организации контрударов значительными силами с нашей стороны. Это обстоятель-

ство и определило план обороны города как план жесткой обороны. Кроме того, наш оборонительный плацдарм был очень ограничен и не представлял сколько-нибудь благоприятных условий для оборонительного маневра в глубину, так как неприятель закрепился с трех сторон, тем самым окружив наши войска плотным кольцом с суши.

Третий штурм Севастополя не был для нас неожиданным. В результате хорошо поставленной разведки мы имели полную информацию о противнике и его замыслах.

С 20 мая авиация противника усилила свою деятельность, а с 2 по 7 июня на направлении главного удара противник предпринял интенсивную авиационную и артиллерийскую подготовку.

Немцы бросили на наши оборонительные рубежи и город весь свой воздушный корпус. Со 2 по 7 июня немецкая авиация сделала больше 9 тысяч самолето-вылетов и сбросила 46 тысяч бомб на боевые порядки наших войск. Каждый день немцы сбрасывали от 2,5 до 6 тысяч бомб. Всего за месяц авиационного штурма противник сделал до 25 тысяч самолето-вылетов, сбросив на город 175 тысяч бомб крупного калибра. Количество мелких зажигательных бомб не поддается никакому учету. С самолетов сбрасывались, кроме того, шпалы, рельсы, тракторные колеса, плуги—все то, что шумом и свистом могло действовать на психику людей.

Дополнительно к бомбовым ударам с воздуха немцы подтягивали к городу тяжелую артиллерию и применяли сверхмощные пушки и гаубицы до 615-мм. калибра и множество шестиствольных минометов. Фашистская артиллерия выпустила свыше 125 тысяч снарядов по нашим оборонительным сооружениям. Только за 2 и 3 июня враг выпустил по Севастополю 37 тысяч снарядов и бомб. В среднем на каждый

квадратный метр полосы нашей обороны в направлении главного удара было сброшено до 1,5 тонны металла (бомбы, снаряды, мины).

После такого невиданного штурма и артиллерийской обработки оборонительной полосы немцы думали, что уничтожили все живое как в блиндажах и окопах, так и в самом городе. Когда же немцы пошли в атаку, ожившие окопы встретили их шквальным огнем. Рассчитывая к 20 июня взять Севастополь, немцы не только не взяли его, но и ни на шаг не продвинулись к этому времени от своих исходных позиций.

Мужество и стойкость севастопольцев, их отвага и геройство так сильно повлияли на противника, что вся Германия в ужасе повторяла в июне: „Севастополь, Севастополь". Вопль отчаяния пронесся как в тылу, так и рядах гитлеровской грабьармии. Вот несколько отрывков из немецких писем, приводимых в статье И. Эренбурга „Севастополь". Жена обер-фельдфебеля Людвига Вейхерда писала мужу: „Мне снилось, что я тебя искала возле Севастополя и не могла найти: повсюду могилы, могилы. Какой кошмар!" Город Симферополь был забит немецкими калеками, а Ялта вся пропиталась запахом карболки.

Обер-лейтенант Оскар Грейзер в своем дневнике писал: „Возле Бахчисарая есть долина, которую местные жители называют „Долиной смерти". Теперь она оправдала свое наименование: там покоится значительная часть населения Эрфурта, Иены и моего Эйзенаха". На допросе пленный Кнейдлер показал: „Мы не ожидали такого сопротивления. Тут каждый камень стреляет. Просто чудо, как я вышел живым из этого ада". А перешедшие на нашу сторону солдаты говорили: „Когда нас перебросили с Керченского полуострова под Севастополь, настроение у нас было хорошее. „Севастополь возьмем в три дня"—

говорили нам офицеры. И мы верили, что будет так. Но Севастополь оказался могилой для большинства из нас, и мы поняли, что это не Бельгия и не Франция".

В первые же три дня своего июньского наступления гитлеровцы понесли такие потери, которые заставили командование молить фюрера о присылке новых подкреплений. Отражая в эти дни ежедневно по 15—20 атак врага, севастопольцы разгромили 22, 50 и др. немецкие дивизии. Наши удары настолько были сильны, что фашистское командование было вынуждено из трех-четырех дивизий, разгромленных нашей приморской армией, создавать полк и вливать его в дивизию. Например, 50 дивизия при новом формировании после ее разгрома имела только два полка, тогда как наименование полков в этой дивизии превышало десяток. Лучшим доказательством огромных потерь врага под Севастополем является жалоба командира румынской пехотной дивизии генерала Болдеску своему начальству. Он плакал, что, еще не вступив в бой „по-настоящему", потерял уже 3 тысячи человек убитыми. „Лишившись своих лучших, с таким трудом сколоченных дивизий,—писал т. Октябрьский,—фашистское командование уже на пятый день перетянуло с южного берега Крыма 4 румынскую дивизию, два полка единственной оставшейся на Керченском полуострове 46 немецкой пехотной дивизии. К Севастополю, кроме этого, были брошены с южного фронта один полк 97 дивизии, один полк 125 дивизии, один полк 213 дивизии, один полк неизвестной нам дивизии, полк СС, много маршевого пополнения. В начале второй недели фашисты бросили в бой всю 22 танковую дивизию и сильно пополнили 8 воздушный корпус, который потерял за первые десять дней до 200 самолетов"[1].

[1] Севастополь. 250 дней героической обороны. Сборник материалов. Военмориздат, 1942 г., стр. 6.

Части командиров Потапова, Жидилова, Новикова, Гусарова, Богданова сокрушительными контратаками встречали наступление врага. Каждый день враг терял десятки танков, автомашин, тысячи солдат и офицеров. Только за 12 июня было уничтожено 50 и подбито 12 немецких танков, уничтожено 10 артиллерийских и минометных батарей. Немцы потеряли в этот день до 3 полков пехоты и эскадрон кавалерии. А славные летчики одной авиачасти за этот же день уничтожили 3 танка, 6 пулеметных точек, 1 зенитную батарею, 8 минометных батарей, 20 автомобилей, два батальона пехоты и повредили 7 танков.

Атаки гитлеровцев разбивались о стойкость мужественных защитников города.

В ряду героических имен и беспримерных подвигов, проявленных сынами нашей родины в Отечественной войне, почетное место занимает бессмертный подвиг 7 героев комсомольцев дзота № 11. Этот дзот был расположен на склоне сопки. Командовал дзотом Григорий Раенко. В период наступления на сопку немцев у защитников дзота было 60 тысяч патрон, 150 гранат, 200 бутылок с горючей жидкостью. Весь гарнизон дзота: Раенко, Калюжный, Погорелов, Еременко, Мудрик, Четвериков, и Доля, поклялся умереть, но не отступить ни шагу назад. Вот скупые, но величественные слова их клятвы: „Враг рвется к Севастополю. Он хочет захватить любимый город. Не бывать этому никогда. Мы клянемся Родине, клянемся Вам, товарищ Сталин, не отступать назад ни на шаг, ни при каких условиях не сдаваться в плен, драться с врагом по-черноморски, до последнего патрона, до последней капли крови, до последнего дыхания“. Клятва была подписана всеми и ночью передана по телефону в соседний дзот. После двухдневного ожесточенного боя с превосходящими силами врага на третий день боя на помощь к оставшимся в живых

прибыло подкрепление—коммунисты Потапенко, Корж и Король. Прибывшие доставили пулемет и боезапас. Коммунисты подписались под клятвой комсомольцев. После третьего дня боя погибли героические защитники дзота № 11. В живых оставался один Еременко, который, израсходовав последний патрон и гранату и будучи тяжело раненым, отполз в кусты, где его и нашел санитар Титоренко. У Еременко только и хватило сил рассказать о доблестных своих товарищах. После нескольких дней боев нашим частям удалось отбросить немцев и к героическому дзоту пришли бойцы, чтобы похоронить товарищей. В противогазе пулеметчика Калюжного было найдено письмо, написанное перед смертью. Вот, что написал Калюжный: „Родина моя! Земля русская! Любимый Сталин! Я—сын ленинско-сталинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце, истреблял врагов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим... Клятву воина я сдержал. Калюжный".

Один немецкий офицер—участник июльских боев под Севастополем сообщал в перехваченном нами донесении, что немецкое наступление натолкнулось на планомерно оборудованную, сильно минированную и с большевистским упорством защищаемую систему оборонительных позиций. „Непрерывный губительный огонь артиллерии противника,—жалуется офицер,—ведется по всем немецким позициям. Он мешает наблюдательным пунктам вести наблюдение и затрудняет действия огневых средств. Он поминутно разрушает разветвленную телефонную сеть... Первые дни боев показывают, что под адским артиллерийским огнем противника наступление дальше вести невозможно"[1].

Об этом же говорят и показания пленных. Один пленный связист на допросе заявил: „Во всех странах,

---

[1] „Военная мысль", № 10, 1942 г., стр. 83—84.

где я воевал до сих пор, я не успевал катушку свою разматывать, а тут за несколько дней не потребовалось размотать и метра. Меня бросили на фронт, так как по специальности делать было нечего".

К середине июня бои разгорелись с новой силой. В разгар этих боев 12 июня товарищ Сталин прислал приветственную телеграмму севастопольцам. Он писал: „Вице-адмиралу тов. Октябрьскому, генерал-майору тов. Петрову. Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя—красноармейцев, краснофлотцев, командиров, комиссаров, мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли и наносящих удары немецким захватчикам и их румынским прихвостням. Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной Армии и советского народа. Уверен, что славные защитники Севастополя с честью выполнят свой долг перед родиной". (Сталин).

Приветствие товарища Сталина вселило в ряды севастопольцев уверенность в свои силы и подняло боевой дух, отвагу и готовность к самопожертвованию. Во всех подразделениях, батареях, кораблях, авиаэскадрилиях принимались клятвы товарищу Сталину— „Стоять на смерть". И они стояли на смерть.

В результате ожесточенного сопротивления со стороны защитников города немцы уже к 15 июня потеряли больше половины своих дивизий. Но они все же не отказались от своего намерения, рассчитывая теперь овладеть городом путем концентрических ударов, призванных разорвать фронт на части, окружить и уничтожить изолированные группы наших войск.

В период третьего наступления особенно ожесточенные бои велись на подступах к Северной бухте, на правом фланге в районе Камары, а затем уже в районе Северной бухты.

18 июня в районе Северной бухты наступало до 4-х полков пехоты, поддержанных танками и авиацией.

Бессмертный подвиг в период этих боев был совершен гарнизоном батареи БС-30. Сокрушительный огонь батареи мешал продвижению немцев. Все подступы к батарее были завалены трупами немецких солдат и офицеров. Стремясь вывести батарею из строя, противник на участок, где была расположена БС-30, совершил до 600 самолето-налетов и сбросил несколько тысяч авиабомб. Но батарея, как и раньше, продолжала свою работу. Лишь когда батарея расстреляла весь боезапас, ее гарнизон, не желая сдаваться врагу и оставлять ему материальную часть, взорвал себя и погиб смертью храбрых в казематах.

С 23 по 27 июня наши войска отбивали атаки немцев на Инкерманских высотах, а с 28 июня по 4 июля шли бои на ближних подступах к Севастополю и ожесточенные уличные бои в самом городе.

К концу июня положение обороняющих город с каждым днем становилось все тяжелее. Несмотря на огромные потери, противник пополнял свои силы за счет переброски войск с других фронтов. Силы же наших частей, вследствие полной блокады Севастополя, не пополнялись. В течение последних дней оборона могла держаться лишь за счет отдельных тактически важных пунктов. Создать сплошной линии фронта вследствие недостатка сил было невозможно. Ввиду сокращения оборонительного плацдарма наша авиация почти недействовала, ибо враг беспрестанно бомбил наши аэродромы и подвергал их артиллерийскому огню. За 24—26 июня на аэродромы Севастополя было сброшено 1 770 авиабомб и выпущено 8 393 артиллерийских снаряда. Остро ощущался недостаток боеприпасов. В течение 28 июня части, оборонявшие город, отражали натиск врага ружейно-пулеметным

огнем (артиллерия почти не действовала вследствие отсутствия боеприпасов) и штыковыми ударами.

29 июня немцы вели атаки по всему фронту, нанося главный удар вдоль Ялтинского шоссе. Ко второй половине дня им удалось овладеть склонами горы Суздальской. Наша морская пехота, обороняя эту гору, оказалась в окружении. Группа храбрецов в течение 29—30 июня геройски защищала каждый метр этих позиций. Немцы выпустили по защитникам горы свыше 10 тысяч снарядов, но не сломили их сопротивление. Десятки атак отбили славные моряки. Отдельным группам противника несколько раз удавалась врываться на гору, но горсточка морской пехоты уничтожала их штыковыми ударами. Моряки пускали в ход ручные гранаты, ножи и даже камни. Во второй половине дня 30 июня внезапным штыковым ударом гарнизон горы Суздальской вырвался из окружения и присоединился к своим подразделениям. Немцы оставили на этой горе 1500 трупов.

Вот как выглядел Севастополь 29 июня: „Развалины. Чудом уцелевший памятник Ленину смотрит на пожарища. Статуя выстояла, как душа нашей Родины. Севастополь—островок. С трех сторон немцы, с четвертой вода, запруженная немецкими минами, кипящая от немецких снарядов, вода, над которой висят немецкие самолеты. Севастопольцы зовут теперь Краснодар или Новороссийск „Большой землей". Две тысячи самолетовылетов в день—немцы бомбят и бомбят. Двадцатичетырехдюймовые мортиры. Двадцать-пятнадцать вражеских дивизий. И все же Севастополь держится"[2].

В течение 30 июня наши части прикрывали эвакуацию и упорно удерживали занимаемые рубежи. Оже-

---

[2] Севастополь. 250 дней героической обороны. Сборник материалов. Военмориздат, 1942 г., стр. 249.

сточенные бои шли на окраинах города за каждую улицу и каждый дом, которые превращались в своеобразные ДОТ'ы.

С 1 по 3 июля продолжались уличные бои в самом городе, а к вечеру 2 июля закончилась эвакуация основных сил.

В первых числах июля в Севастополе осталось несколько отрядов, прикрывающих эвакуацию и выполнявших последний приказ: „Драться до последнего. Оставшимся в живых прорваться в горы к партизанам и там продолжать борьбу".

3 июля по приказу Верховного Командования Красной Армии наши войска оставили город Севастополь.

4 июля, утром, врагу, наконец, удалось занять территорию, на которой стоял раньше город. Никаких трофеев или ценностей гитлеровцам захватить не удалось. Они получили одни развалины.

Немцам пришлось продвигаться вперед только путем постепенного и очень медленного оттеснения наших частей, пользуясь превосходством в силах. Полковник Замятин и подполковник Воробьев в статье, посвященной обороне Севастополя, указывают, что расстояние от нашей оборонительной линии до города, равное в среднем 16 км., было преодолено немцами за 250 дней и не превышало, таким образом, 60 м. в сутки[1].

Это с полной очевидностью свидетельствует о том, что вместо „молниеносных" эффективных маневров немецкой армии, которыми она могла похвастаться во Франции или в Польше, к Севастополю она буквально ползла, устилая дорогу сотнями тысяч своих поганых трупов.

Только за последние 25 дней штурма города были разгромлены следующие немецкие дивизии: 22, 24, 28, 50, 132, 170, а также 4 отдельных полка, 22 танковая

[1] См. „Агитатор и пропагандист Красной Армии", № 21, 1942 г., стр. 14.

дивизия и отдельная механизированная бригада, 1, 4, 18 румынские дивизии и большое количество частей из других дивизий. За 25 дней боев немцы потеряли 150 тысяч солдат и офицеров, из них убитыми не менее 60 тысяч. Немцы потеряли более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом было сбито более 300 самолетов противника.

Ход боев в июне показал, что севастопольский оборонительный район, приковав к себе до 12 немецких дивизий, 7 отдельных немецких полков, танковую дивизию и танковую группу, имея задачей измотать врага и отвлечь его значительные силы от района главных в то время ударов на Харьковском направлении, за период июньского наступления задачу свою выполнил полностью.

„В течение 250 дней героический советский город с беспримерным мужеством и стойкостью отбивал бесчисленные атаки немецких войск. Последние 25 дней противник ожесточенно и беспрерывно штурмовал город с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а стало быть и достаточного прикрытия с воздуха—советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники совершили чудеса воинской доблести и геройства в деле обороны Севастополя“[1].

За все 8 месяцев обороны Севастополя враг потерял до 300 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными. Понеся огромные потери, немцы приобрели лишь руины, так как немецкая авиация почти разрушила Севастополь.

Слишком дорого далась немцам эта пиррова победа.

---

[2] Сообщение Совинформбюро от 3 июля 1942 г.

Организация севастопольской обороны

Севастопольская оборона строилась на теснейшем взаимодействии пехотных частей с полевой и корабельной артиллерией, а также с авиацией Черноморского флота. Наличие ранее существовавших и возникших в ходе войны различных инженерных сооружений явилось опорой для боевых действий наших частей. Сумма усилий всех родов войск: пехоты, артиллерии, авиации, военно-морского флота, инженерные сооружения и решающий фактор—высокое морально-политическое состояние наших бойцов и командиров, их преданность Родине и готовность до последнего дыхания защищать город,—делало оборону Севастополя неприступной.

Военная наука в прошлом считала, что военно-морская база призвана бороться, в первую очередь, против флота врага. Основываясь на этом положении, строилась оборона многих военно-морских баз. Опыт Отечественной войны убедил нас в обратном. Наш противник воюет, главным образом, сухопутными силами. Учитывая это, мы за короткий срок создали вокруг города устойчивую сухопутную оборону. Основой ее явились тяжелые дальнобойные береговые батареи, орудия которых были повернуты с моря в сторону суши. На подступах к городу были построены также ДОТ'ы и ДЗОТ'ы, противотанковые препятствия и другие инженерные сооружения.

Перед командованием всех степеней на протяжении обороны севастопольского района стояла задача организации системы огня и взаимодействия между пехотой и поддерживающей ее артиллерией. Несмотря на большой недокомплект стрелкового вооружения, в силу отсутствия связи с „большой землей“ были приняты решительные меры к тому, чтобы огневые средства были эшелонированы в глубину обороны.

Предусматривалась наибольшая плотность огня на стыках частей и подразделений. Перед передним краем создавался двухслойный, а местами трехслойный огонь. Каждая огневая точка, каждый опорный пункт подготовлял огонь во всех направлениях.

Все возможные и вероятные подступы к нашей оборонительной полосе со стороны противника брались под прицельный огонь. Большое внимание уделялось подготовке оружия к ночной стрельбе. У командиров выработалось правило—каждый вечер проверять готовность оружия своего подразделения. Большое внимание уделялось вопросу о перемещении командных и наблюдательных пунктов, в результате чего потери среди командного состава были небольшими. Так как боевые операции происходили на закрытой и пересеченной местности, значительное внимание уделялось действию минометов.

Пехотинцы научились хладнокровно отражать воздушные налеты противника. Применялись оригинальные методы маскировки, что позволяло укрыть в землю все, вплоть до машин и лошадей.

Вот какую оценку действий пехотных частей дал командующий Приморской армии—герой севастопольской обороны—генерал-майор Петров: „Стрелковые части Севастополя отличаются неутомимостью, умением в любых условиях изматывать и обескровливать врага. Пока под городом шли бои в открытом поле, наша пехота стойко отражала атаки немцев и сама неоднократно переходила в контратаки, нанося противнику тяжелый урон“[1].

Система огня стрелкового оружия в обороне Севастополя дополнялась и усиливалась артиллерийским огнем. Советская артиллерия среди всех других ро-

---

[1] Героический Севастополь. Сборник материалов. Москва, 1942 г., стр. 12—13.

дов войск получила заслуженное признание за прекрасные боевые дела, за сокрушительную мощь и силу, за разящие удары по врагу. В первые дни обороны города артиллерия, как правило, открывала огонь по вызову с некоторым опозданием. Это объяснялось тем, что огонь вызывался через штабы полков. Вскоре этот недостаток был устранен, благодаря тому, что вызов огня осуществлялся в звене батальон—батарея. Кроме того, своевременность открытия огня достигалась установлением единых ориентиров как для пехоты, так и для артиллерии, а также расположением на одном командирском пункте пехотных и артиллерийских начальников. Как исключение, командные пункты располагались недалеко друг от друга. Что касается передовых артиллерийских наблюдательных пунктов, то они располагались в окопах передовой линии пехоты. Широкий маневр огнем осуществлялся благодаря организации большой сети наблюдательных пунктов, что восполняло недостаток средств связи. Управление артиллерией было централизовано в масштабе всего оборонительного района. В силу численного превосходства противника в артиллерии нам особенно часто приходилось применять кочующие по фронту орудия и батареи. Вдоль долин и дорог устанавливались отдельные 130-мм. морские пушки. Очень тщательно подготовлялась система неподвижного заградительного огня.

Такая организация системы огня перед передним краем нашей обороны и создание в стыках частей непроницаемой огневой завесы приводило к тому, что попытки немцев прорваться через нее терпели полную неудачу. В артиллерию сухопутного сектора обороны входили орудия разнообразного типа и калибра.

Действия полевых батарей усиливались дальнобойными батареями береговой обороны, а в особо крити-

ческие моменты с успехом применялся огонь корабельной артиллерии. Наличие дальнобойных орудий в системе нашей обороны позволяло маневрировать огнем, не меняя позиции, а лишь пользуясь заранее созданными дополнительными наблюдательными пунктами.

Артиллерия береговой обороны сыграла большую роль в борьбе с танками и батареями противника, особенно во время первого наступления немцев, которое фактически было отражено артиллерией береговой обороны.

По далеко неполным данным артиллерия береговой обороны только за период июньских боев уничтожила и подавила 9 артиллерийских батарей, уничтожила 41 и подбила 61 танк, уничтожила несколько тысяч солдат и офицеров противника.

Не меньшую роль в обороне города сыграла зенитная артиллерия. За период с 1 по 22 июня 1942 года ее огнем сбито 78 и подбито 33 вражеских самолета. Особенно прославилась зенитная батарея № 355 под командованием Героя Советского Союза т. Воробьева. В обороне города отличились артиллеристы батарей командиров Александера, Матушенко, Драпушко, Лещенко, Моргунова и других.

Артиллерия составила главную ударную силу, которая обеспечивала устойчивость севастопольской обороны.

Крупную роль в обороне Севастополя сыграла морская и сухопутная авиация, умелыми действиями которой не раз срывались и путались планы гитлеровского командования. В исключительно трудных условиях протекала боевая деятельность севастопольской группы авиации, так как она базировалась только на трех существовавших аэродромах, которые круглосуточно подвергались артиллерийскому обстрелу и бомбежке вражеской авиации. На наши аэрод-

ромы в дни июньского наступления фашисты сбросили 3 тысячи бомб и более 12 тысяч снарядов. Несмотря на это, наши летчики под командованием тт. Юмашева и Губрия подымались в воздух по нескольку раз в день, показывая образцы массового героизма.

Однажды герой обороны Севастополя — летчик Беришвили сбил в бою два фашистских стервятника. Вслед за этим он увидел, что третий вражеский самолет зашел в хвост машины, пилотируемой командиром эскадрилии. Не имея патронов, Беришвили пошел на таран, отрубил винтом своей машины хвост фашистскому самолету и своей героической смертью спас жизнь командира.

Штурмовики под командованием Героя Советского Союза майора Губрия добились того, что небо над Севастополем в ряде случаев было трудно проходимо для фашистской авиации, и она появлялась над городом лишь на больших высотах.

Воздушная оборона города все время пополнялась опытными кадрами и оснащалась новыми средствами борьбы.

В целях маскировки от вражеской авиации все, что можно было укрыть и убрать с поверхности земли, было размещено под землей в бомбоубежищах. Применялась дымовая маскировка как эффективное средство для лишения противника возможности производить прицельное бомбометание.

Наша авиация нанесла большой урон немецко-фашистским войскам. За 25 дней июньского наступления нашей авиацией в воздушных боях и на аэродромах уничтожено 103 и повреждено 99 вражеских самолетов. Кроме этого, нашей авиацией уничтожено до 27 рот пехоты, 87 танков, 3 бронемашины, 310 автомашин, 56 минометов, 4 орудия зенитной артиллерии, 9 полевых орудий, 20 зенитных автоматов, 1 танкетка, 3 железнодорожных вагона, а также вызвано

18 пожаров и 18 взрывов на территории расположения немецко-фашистских войск.

В обороне главной базы огромную роль сыграл наш Черноморский флот. Фашисты недооценивали значения военно-моских сил, расположенных в Севастополе. Более тоıо, они громогласно утверждали, что военно-морской флот на Черном море якобы уничтожен ими в самом начале войны.

Но гитлеровцы испытывали и продолжают испытывать и поныне силу и мощь ударов наших кораблей на Черном море. Фашисты с первых дней войны пытались блокировать и минировать выходы кораблей из севастопольской базы, уничтожить флот с воздуха, но своевременно принятые контрмеры позволили нашим кораблям выполнять боевые операции.

Линкор „Парижская Коммуна", крейсеры „Красный Кавказ" и „Красный Крым", миноносцы, тральщики, катеры-охотники, подводные лодки и другие корабли оказывали мощную поддержку при обороне Севастополя с суши.

Линкор „Парижская Коммуна" в одном из боев залпами своих орудий уничтожил 12 танков врага, которые пытались атаковать важный участок нашей обороны. Артиллерия линкора уничтожала целые подразделения противника. В период обороны Севастополя перед линкором „Парижская Коммуна" стояла задача—создать перед наступающими гитлеровскими частями непроходимую огневую завесу, а также огнем корабельной артиллерии уничтожить как можно больше техники и живой силы.

Линкору нередко приходилось выходить на огневую позицию в очень неблагоприятных метеорологических условиях. Съемка со швартовых происходила при 8-бальном ветре. Но преодолевая все трудности, линкор с честью выходил из этих испытаний. Особенно отличились, с момента выхода и до конца боевых

операций, краснофлотцы и командиры 5 боевой части. На попытки вражеской авиации приостановить действия линкора, метким огнем отвечали зенитчики Сорокин, Кутаков, Косцов и другие. Мастерство управления зенитным огнем показали старший лейтенант Руцынский, лейтенант Сепигей, старшина 1-й статьи Воловоденко. За отличное выполнение боевого задания линкор получил от командующего Черноморским флотом вице-адмирала Октябрьского благодарность.

Множество замечательных операций совершил крейсер „Красный Кавказ". На его счету несколько разгромленных пехотных частей врага, множество разрушенных ДЗОТ'ов и ДОТ'ов. Снаряды гвардейского крейсера неоднократно расчищали путь для наступления наших сухопутных подразделений и частей морской пехоты. Бывали случаи, когда корабль попадал в тяжелое положение и смертельная опасность угрожала его экипажу, но руководимый мужественным боевым командиром — капитаном 2 ранга т. Гущиным, „Красный Кавказ" всегда выходил победителем, нанося немцам тяжелые удары.

За проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость и мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава—экипаж крейсера приказом Наркома 4 апреля 1942 года был удостоен звания „гвардейского экипажа" с вручением кораблю гвардейского знамени. Это был первый гвардейский экипаж на Черном море.

За 11 месяцев войны на него было произведено свыше 200 налетов немецкой авиации и сброшено около тысячи бомб, но ни одна из них не попала в корабль. Все атаки он отбивал и оставался благодаря искусному маневрированию, сочетаемому с мощным зенитным огнем, невредимым.

Во время обороны Севастополя, особенно в декабре, большую помощь Севастополю оказал крейсер

„Красный Крым“. Этот крейсер своей артиллерией разрушил десятки ДОТ‘ов и батарей и уничтожил тысячи солдат и офицеров противника. Не раз корабль под водительством капитана 1 ранга т. Зубкова доставлял в Севастополь ценные грузы, ведя жестокий бой с авиацией противника. В июне 1942 года крейсер „Красный Крым“ получил звание гвардейского.

Крейсер „Молотов“ снарядами дальнобойной артиллерии уничтожил фашистский аэродром и нанес тяжелые удары по дальнобойной артиллерии противника.

Для поддержки севастопольцев много сделал экипаж лидера „Ташкент“. Кроме артиллерийского огня по врагу он систематически доставлял обороняющим город боеприпасы, вооружение, подкрепления, продовольствие и эвакуировал из города раненых. В тяжелые дни июньского наступления „Ташкент“ сделал три рейса, доставив в базу ценные грузы и 3 тысячи человек подкрепления. Экипажу пришлось выдержать 96 атак немецкой авиации, длившихся около 3 часов, и уклониться от 300 бомб, сброшенных на него. За мужество и бесстрашие весь экипаж получил правительственные награды.

На всем протяжении обороны Севастополя уделялось большое внимание организации взаимодействия корабельной и береговой артиллерии. Однажды береговая батарея орденоносца т. Александера попала в тяжелое положение. Противник продвинулся вперед и батарея оказалась у самого фронта. Батарея, ранее разгромившая множество артиллерийских и минометных батарей, десятки танков и автомашин, несколько тысяч немцев, теперь вынуждена была прекратить огонь, так как у орудия уже нехватало угла снижения, чтобы поражать подошедшего вплотную врага. К этому времени гитлеровские автоматчики проникли в казармы артиллеристов. Положение было на-

столько тяжелое, что встал вопрос о взрыве батареи. И вот благодаря хорошо организованному взаимодействию береговой и корабельной артиллерии на помощь батареи пришла артиллерия крейсера „Красный Кавказ“. Крейсер вел огонь по фашистам, стреляя почти по командному пункту батареи, чтобы поразить как можно больше живой силы противника. Свою задачу он выполнил.

Это был не первый случай, когда корабли Черноморского флота приходили на помощь севастопольцам, точно взаимодействуя с береговой артиллерией и нанося непоправимый урон фашистским захватчикам. „Бои за Севастополь,—отмечал тов. Октябрьский,—как никогда показали значение тесного взаимодействия флота с частями Красной Армии. Без Красной Армии, без этого повседневного взаимодействия мы бы не добились таких замечательных успехов. Оборона Севастополя—лучший образец взаимодействия Красной Армии с флотом, с его береговой артиллерией, системой ПВО, кораблями, тыловыми организациями и т. д. Части Красной Армии рука об руку с Черноморским флотом, начиная с 30 октября 1941 года и до конца, отстаивали каждую пядь Советской земли, показав за это время невиданную стойкость личного состава всех родов оружия“ [1].

Оборона Севастополя опиралась на тщательно продуманную и подготовленную систему инженерных сооружений и заграждений. Определенную роль в обороне города сыграли также и долговременные фортификационные сооружения.

Для того, чтобы обеспечить стойкую оборону, работа по созданию новых и улучшению ранее существовавших оборонительных рубежей проходила непре-

---

[1] Севастополь. 250 дней героической обороны. Сборник материалов. Военмориздат. 1942 г., стр. 4.

рывно. Учитывая превосходство противника в артиллерии и авиации, и танках, командование севастопольского оборонительного района требовало создания не только оборудованных огневых позиций, но и вполне надежных укрытий от огня артиллерии и авиации противника.

В результате хорошо поставленной инженерной службы, большая часть щелей и ходов сообщения имели перекрытия, что безусловно способствовало устойчивости наших войск и ослабляло эффект воздушных бомбардировок врага. Наша пехота могла выдерживать без больших потерь длительное и исключительное по силе огневое воздействие врага, так как она была обеспечена достаточным количеством убежищ. В этих убежищах создавались сравнительно благоприятные условия для отдыха и сохранения сил бойцов.

Тщательная инженерная подготовка, отличные действия саперных частей и организованная система огня всех видов оружия обеспечивали обороне устойчивость и позволяли отбивать удары превосходящих сил неприятеля.

В обороне Севастополя огромную роль играло отлично организованное управление войсками. Помимо основных наблюдательных пунктов, каждый командир имел еще передовые командные пункты, которые располагались в тех местах, где было наиболее вероятно появление противника. Как только начинался бой, командиры подразделений и частей, вместе с командирами приданной или поддерживающей артиллерии, переходили на передовые командные пункты и оттуда руководили боем.

Непосредственная близость командиров и начальников к войскам давала возможность быстро реагировать на все условия изменившейся обстановки и перестраиваться посредством маневрирования огнем и

резервами. Это также давало возможность, в случае надобности, быстро вызывать авиацию прикрытия или штурмового действия. В практику было введено общение командиров вышестоящих штабов с подчиненными штабами не только для проверки их работы и инструктирования, но и в целях оперативной и разведывательной информации на месте.

Оборона города и само управление войсками основывались на хорошо организованной связи. На всем протяжении севастопольской оборонительной операции связь поддерживалась как по проводам, так и подвижными средствами. При прокладке проводов учитывалось наименее опасное и наименее подверженное ударам противника направление. Эти средства связи маскировались, а местами глубоко зарывались в землю. Когда наша проводная связь выходила из строя, непрерывность ее удавалось поддерживать благодаря героической самоотверженной работе связистов.

С самого начала обороны Севастополя было уделено много внимания организации разведывательной службы.

В промежутках между наступлениями немцев и, особенно, когда фронт стабилизировался (январь—май) войсковое наблюдение давало главные сведения о противнике. С этой целью создавались специальные команды наблюдателей. В оборонительном районе была организована густая и разветвленная сеть наблюдательных пунктов. Каждый наблюдательный пункт был снабжен специальным журналом, куда заносились результаты наблюдения. Большую роль в организации постоянного наблюдения и в проверке работы разведывательных органов, сыграли работники штабов, вплоть до штаба севастопольского оборонительного района включительно.

Работники этих штабов до мелочей интересова-

лись постановкой разведслужбы, лично проверяли состояние наблюдений, проверяли записи в журналах наблюдений и своими личными указаниями помогали лучшей организации наблюдения. Как в общевойсковых, так и в артиллерийских штабах заводились специальные разведывательные картосхемы. Командование требовало, чтобы эти картосхемы систематически исправлялись сообразно новым данным, полученным о противнике.

Большое внимание уделялось организации разведки боем. К мерам по улучшению ведения разведки боем относилась и организация поддержки разведывательных групп огнем артиллерии и минометов, а также изучение местности противника в направлении предполагаемого поиска.

В условиях стабилизированного фронта, особенно между вторым и третьим наступлением немцев, наши части проводили большое количество поисков, преимущественно ночных, группами от взвода до роты, и они давали положительные результаты. В большинстве случаев разведчики добывали „языка“, документы, трофейные оружия и в то же время наносили врагу чувствительные удары. Таким образом, в результате хорошо поставленной системы наблюдения и активных действий всех видов разведки наше командование прекрасно знало о всем том, что делалось у противника.

Наряду с сухопутными войсками, флотом и авиацией в Крыму и в районе Севастополя действовали наши советские партизаны. В тылу у немцев остались Крымские горы, заросшие лесом и густым кустарником. Во время гражданской войны эти горы были местом действия красных партизан, которые под начальством Папанина и Мокроусова наносили серьезные удары по войскам барона Врангеля. С началом обороны Севастополя в окружающих его горах вновь укрылись партизаны. Ни днем, ни ночью не давая

покоя врагу, они истребили сотни фашистов, взорвали более десятка мостов, сожгли много автомашин, боеприпасов, продовольствия. В партизанских отрядах было немало коренных севастопольцев. Зная хорошо местность, они нападали на фашистские обозы, рвали связь, поджигали склады и доставляли ряд ценных сведений о противнике в наши штабы. Они давали целеуказания для нашей дальнобойной артиллерии, огонь которой поражал скопления неприятельских войск.

Политико-моральное состояние войск явилось решающим фактором стойкости обороны Севастополя. Наши бойцы свято хранили величественные традиции своих дедов и отцов — бессмертных героев севастопольской обороны 1854—1855 годов, боев периода интервенции и гражданской войны. Они были неукротимы в бою, они разили врага, пока была в руках сила.

Биться до последнего, но не сдаваться в плен — такова боевая традиция защитников Севастополя. Откуда появилась эта замечательная традиция и где ее источник? Эта традиция родилась и развивалась в жестокой многовековой борьбе русского народа против чужеземных захватчиков, в борьбе за национальную независимость, территориальную целостность, в борьбе за честь, культуру и свободу.

Русские военные моряки и солдаты впитали в себя великую жизненную силу и выносливость народа, его ненависть к врагу. Во время первой обороны Севастополя доблесть моряков и солдат изумила весь мир. В тяжелые для города дни адмирал Корнилов, обращаясь к его защитникам, говорил: „Мы отстоим Севастополь; да нам и некуда отступать: позади нас море, впереди неприятель... Помни же, не верь отступлению. Пусть музыканты забудут играть ретираду — тот изменник, кто протрубит ретираду! И если я

сам прикажу отступить—коли и меня!" 15 с лишним тысяч моряков погибло в 1854—1855 годах на бастионах Севастополя, они выполнили завет Корнилова, они помогли отстоять независимость Родины. Великая Октябрьская Социалистическая революция обогатила и преумножила боевые традиции советских воинов.

Героизм вошел в плоть и кровь советского народа, ибо „наш героизм идет из недр возмущенного народа, его пределы поднимаются к вершинам исторических народных бурь, сметающих на своем пути все препятствия" (М. Калинин).

Организация обороны была исключительно сложной и ответственной задачей. Но эта задача оказалась по плечу советским командирам. На опыте 8-месячной обороны Севастополя подтвердились со всей полнотой и яркостью слова товарища Сталина о том, что офицеры Красной Армии закалились в боях, а ее генералы стали опытнее и прозорливее.

Главой обороны, ее организатором был командующий Черноморским флотом и севастопольским оборонительным районом вице-адмирал тов. Октябрьский. Благодаря его отличным организаторским качествам было достигнуто четкое взаимодействие армии и флота, кораблей и сухопутных частей, батарей и ПВО.

Ближашим помощником и сподвижником тов. Октябрьского был командующий Приморской армией генерал-майор тов. Петров, который своим мужеством и доблестью, твердостью и спокойствием воодушевлял на борьбу своих подчиненных.

Член Военного Совета Черноморского флота дивизионный комиссар тов. Кулаков, храбрый воин и большевистский агитатор умело воспитывал политработников, направляя всю политработу на обеспечение обороны города.

Генерал-майор Остряков и генерал-майор Ермачен-

ков, руководя боевыми действиями авиации, сыграли большую роль в обороне Севастополя. Артиллерия под командованием генерал-майора Моргунова наносила грозные удары по врагу.

Под заботливым руководством дивизионного комиссара Чухнова, генерал-майора Рыжи, генерал-майора Новикова, генерал-майора Коломийца, генерал-майора Крылова, полковника Капитохина выросли прекрасные командные кадры, научившиеся в самых тяжелых условиях громить превосходящие силы врага. Командиры и политработники пользовались у бойцов исключительным авторитетом, уважением и любовью.

Командиры и политработники—участники севастопольской обороны, показали образцы высокой организованности, умения руководить войсками, проявлять мужество, стойкость и героизм. „Слава о главных организаторах героической обороны Севастополя—вице-адмирале Октябрьском, генерал-майоре Петрове, дивизионном комиссаре Кулакове, дивизионном комиссаре Чухнове, генерал-майоре Рыжи, генерал-майре Моргунове, генерал-майоре авиации Ермаченкове, генерал-майоре авиации Острякове, генерал-майоре Новикове, генерал-майоре Коломийце, генерал-майоре Крылове, полковнике Капитохине—войдет в историю отечественной войны против немецко-фашистских мерзавцев, как одна из самых блестящих страниц“ [1].

Роль партийной организации и трудящихся города в обороне Севастополя

Рука об руку с Красной Армией и Черноморским флотом Севастополь защищали трудящиеся города. Рабочих, работниц, инженерно-технических работников, учителей, домашних хозяек, молодежь поднимали на борьбу и сплачивали в несокрушимую силу сева-

[1] Из сообщения Совинформбюро от 3 июля 1942 г.

стопольская партийная организация и городской комитет обороны.

На всем протяжении обороны города и особенно в самые тяжелые и ответственные моменты большевики Севастополя проявляли непоколебимую стойкость и мужество, были подлинными боевыми организаторами масс в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

На улицах Севастополя в эти дни была слышна русская, украинская, грузинская, армянская, казахская, татарская речь. Представители различных национальностей Советского Союза пришли в Севастополь, чтобы защищать его, чтобы свою судьбу слить с судьбой этого прекрасного города. Город являлся разноплеменным и разноязычным, но он, как никогда, был единым—все были охвачены единым порывом победы. Трудящиеся города отдавали себя целиком на его защиту. В подземных заводах, мастерских непрерывно шла работа. Круглые сутки за исключением краткого сна и времени для принятия пищи, рабочие и работницы стояли за станками. В эти дни местные партийные организации сделали все, чтобы часть населения и особенно дети были своевременно эвакуированы, а оставшееся население надежно укрыто в убежищах.

Город не спал. И днем и ночью здесь кипела напряженная работа. Трудящиеся сооружали окопы, блиндажи, противотанковые рвы. Город вгрызался в камень и уходил жить под землю. Под землей появлялись заводы, школы, госпитали, детские сады и ясли. Труженики города давали фронту минометы, мины, окопные печи, походные кухни, сделанные руками рабочих на подземных заводах.

Севастопольцы соорудили большой подземный механический завод, который производил для фронта мины и авиабомбы.

Подобных заводов и мастерских, созданных под

землей, было немало. В каждой мастерской был организован специальный цех для ремонта оружия. Поврежденные винтовки, пулеметы, минометы после быстрой починки в мастерских вновь отправлялись к защитникам города.

Вот как выглядел один из производственных комбинатов под землей, где директором был старый севастополец тов. Степанов. В этом комбинате были сапожный цех, швейный цех, школа, детсад, детясли, клуб, столовая. В сапожном цехе свыше 100 мастеров шили для защитников города сапоги, ботинки, патронные сумки, чехлы для саперных лопаток и фляг. Заведующий цехом тов. Мацаров в результате большой организованности и распорядительности добился больших производственных успехов. В его цехе был отдел срочного ремонта. Бойцы, находившиеся в городе или приходившие с передовых позиций, могли за несколько минут привести в порядок свою обувь.

В швейном цехе работало свыше 200 женщин и мужчин. Здесь непрерывно изготовлялась для фронта теплая одежда, белье, шапки и варежки. В яслях подземного комбината находилось 50 детей, для которых было организовано хорошее питание и уход. В подземном клубе, вмещавшем около 1000 человек, отдыхали рабочие свободной смены. Классы подземной семилетки были невелики, но снабжены всем необходимым для нормальных занятий.

Кроме таких комбинатов, в подвалах домов по инициативе домашних хозяек было устроено много маленьких швейных мастерских. За время обороны города в таких мастерских было пошито более 25 тысяч и отремонтировано около 125 тысяч различных вещей. Большую инициативу в этом деле проявила домашняя хозяйка Лидия Ракова. По ее почину в грозные дни осады города были созданы десятки пошивочных бригад, которые объединяли 800 женщин.

Укрываясь от бомбежки, женщины-патриотки во главе с тов. Раковой во время декабрьского наступления немцев шили для бойцов шапки-ушанки, вязали шерстяные носки, перчатки, свитера, стирали, чинили и гладили белье бойцов, привезенное с фронта.

Сотни севастопольских женщин целиком посвятили себя делу обороны. В севастопольских штольнях они точали сапоги, изготовляли мины, начиняли бутылки зажигательной жидкостью. Там же под землей они и жили. В любую вещь, прибывающую тогда на фронт из Севастополя, был вложен самоотверженный труд женщин.

Особые трудности переживали трудящиеся города во время третьего, июньского наступления немцев. Фашистские пираты-бомбардировщики разрушили большую часть города, частично вывели из строя водопровод, Грэс № 1, разрушили Грэс № 2, сожгли городскую дизельную станцию, сильно повредили высоковольтную кабельную и воздушную электросеть, разрушили механический завод „Молот“, несколько агрегатов хлебозавода, холодильник и сожгли склады Горторга. Но, несмотря на это, местная промышленность продолжала свою работу.

Спецкомбинат перевыполнил свою программу и увеличил выпуск продукции. Если в январе он выпускал 8 наименований, то в июне выпускал 27. В результате рационализации и экономии комбинат добился большой экономии металла и снизил себестоимость. Все время росло количество стахановцев. На 1 июня число их достигало свыше 500 человек. Много было двухсотников, трехсотников и пятисотников. Работница Анастасия Чаус во время бомбежки города лишилась левой руки. Ей предложили эвакуироваться на Кавказ, но она отказалась и пожелала вернуться на свой завод. С одной рукой эта героиня выполняла $3^1/_2$ нормы в смену и была награждена за это орденом „Крас-

ной Звезды". В мае не было ни одного рабочего, не выполнившего норму. Несмотря на тяжелое положение с продовольствием и доставкой его в Севастополь, в городе работало 5 столовых, которые обеспечивали общественное питание рабочих севастопольских предприятий.

Во время пожаров рабочие и служащие героически отстаивали материальные ценности и продукты. С риском для жизни они тушили зажигательные бомбы.

В день самой ожесточенной бомбежки заведующая одной продовольственной базы и работница этой базы не остались в бомбоубежище, а как всегда пошли на работу, чтобы не нарушать снабжение города продовольствием. Перед уходом они договорились, что пойдут разными улицами. По пути заведующая базой погибла от осколков бомбы, а работница благополучно добралась до базы, увидев, что база объята огнем, потушила пожар и спасла почти все продовольствие. Во главе трудящихся, самоотверженно отстаивающих жилища, предприятия, имущество и продовольствие от пожара, были коммунисты и комсомольцы. Технорук завода „Молот", секретарь комсомольской организации т. Дибров и секретарь парторганизации т. Орлов создали группу рабочих для тушения пожаров. Эта группа потушила десятки зажигательных бомб.

Работники Горторга во главе с секретарем парторганизации тов. Сутыриной спасли от пожаров не одну тонну продуктов питания.

Правильная организация складского хозяйства и рассредоточение всех видов запасов путем размещения их в штольнях, закапывания в землю, маскировки и героизм трудящихся в тушении пожаров дали возможность, несмотря на интенсивную бомбежку немцев, прийти без существенных потерь имущества и продовольствия.

Героически вели себя рабочие города как в труде,

так и в боевой жизни. Они много сделали в проведении организации спецкомбинатов из гражданских мелких артелей и мастерских. Рабочие изготовляли в них из ресурсов, имеющихся на месте, предметы вооружения и снабжения для севастопольского оборонительного района. Рабочие проявляли чудеса трудового героизма. Самоотверженно работали железнодорожники-путейцы.

Под разрывами снарядов они исправляли пути, восстановили дорогу Севастополь—Мекензиевы горы. Рабочие вагонного депо: Фролов, Виссарионов, коммунист Лысевич, комсомолец Шанько подняли много сваленных и выброшенных с путей вагонов и увели их от мест пожаров. Машинист железнодорожной водокачки коммунист Галушко и 73-летний старик Киндюшев обеспечивали бесперебойную подачу воды на узел и для снабжения города. Рабочие дорсектора горсовета работали по ликвидации завалов на улице города и обеспечивали нормальное движение на его главных магистралях. Севастопольские рабочие создали бронепоезд „Анатолий Железняков“, который наносил тяжелые удары по врагу. Работники плавсредств во главе с тов. Лимоpенко и Бурлина под огнем противника вывозили из Сухарной балки мины, которых там насчитывалось до 35 тысяч. Рабочий одного предприятия в июне был выделен общественной организацией для посадки на корабль семей, эвакуированных на Кавказ. Неожиданно кораблю было приказано уйти в море. Рабочий не успел сойти на берег. Не желая покидать Севастополь, он бросился в море, доплыл до берега и во-время вернулся на работу.

Большую работу в обороне города провела интеллигенция, в частности учительство. В первых шеренгах защитников Севастополя была поседевшая от трудов, от войны и переживаний, связанных с нею, учительница 14-й Севастопольской школы тов. Федоринчик

Родина навеки благодарна этой женщине-матери за четырех воинов Красной Армии, которых она подарила отечеству, послала их на фронт. Но и сама она стала в ряды бойцов, защищающих город. Эта скромная труженица не случайно стала организатором севастопольских учителей и учащихся. Она прошла богатую жизненную школу, имела огромный опыт работы с людьми, ценные навыки по воспитанию и обучению советской молодежи. 37-летний педагогический стаж был уже у нее за плечами, когда началась Отечественная война. Во время обороны Севастополя ее можно было видеть в старинной Генуэзской башне, куда приходила она с подарками для бойцов, встретить с бригадой добровольцев, ею созданной, в штольне подземного госпиталя, увидеть в проходящем учительском батальоне народного ополчения. Когда в январе 1942 года начались регулярные рейсы пловучих госпиталей из осажденного Севастополя, то там в качестве санитарки и сиделки была и тов. Федоринчик. Она была вожаком учителей. За короткое время ей удалось сколотить вокруг себя коллектив севастопольских учителей, готовых отдать все свои силы защите города. Люди этого коллектива вязали чулки и носки для бойцов, лечили раненых, ухаживали за больными, заботились о детях, потерявших родителей, а также выполняли трудоемкую работу по строительству блиндажей и укрытий для самолетов. К этому тов. Федоринчик приучала и своих учащихся. С ними вместе ходила она на аэродром, чтобы заасфальтировать несколько компанеров для самолетов. Трудящиеся города проявили высокий патриотизм: только за полгода обороны они пошили более 25 тыс. вещей, выстирали для бойцов сотни тысяч пар белья, собрали 1.300 тонн металла, отправили фронтовикам 38 тыс. подарков и внесли в фонд обороны 7.165 тыс. рублей.

Высокую оценку получили трудящиеся города от

командования и политуправления севастопольского оборонительного района. Генерал-майор Петров писал о трудящихся города: „Не отстают от советских войск и трудящиеся Севастополя. Несмотря на зверскую бомбардировку и артиллерийский обстрел, на заводах, в предприятиях, учреждениях кипит напряженная работа. Особенно интенсивно работают мастерские, выполняющие заказы для фронта. Идет пошивка теплого обмундирования, изготовляются телефонный кабель, походные кухни, котелки, ремонтируются машины и оружие, выпускаются минометы и другое вооружение. Сотни рабочих, работниц показывают образцы стахановского труда. Бригада Козлова, станочница Горбатенко, работница Красникомская выполняют дневные нормы на двести и более процентов“[1].

Много сделал по организации обороны города и постановке агитационной и разъяснительной работы среди населения горком партии и его секретарь тов. Борисов. За энергичную работу по обороне города тов. Борисов был награжден орденом Ленина. Энергично работал городской комитет обороны в составе председателя Борисова и членов Ефремова и Нефедова, по обеспечению фронта всем необходимым и в первую очередь оружием и боеприпасами. Несмотря на тяжелые условия, в городе регулярно выходили газеты: „Красный Крым“ и „Маяк Коммуны“. Эти газеты освещали жизнь осажденного города и держали трудящихся в курсе всех событий на фронтах Отечественной войны и международного положения. Эти газеты были боевыми органами, мобилизовавшими население Севастополя и бойцов оборонительного района на беззаветную борьбу с гитлеровскими оккупантами. Поэтому они пользовались заслуженным авторитетом и любовью.

[1] Севастополь. 250 дней героической обороны. Сборник материалов. Военмориздат, 1942 г., стр. 49.

Городской комитет обороны большое внимание уделил заводу № 201, так как он давал оружие и боеприпасы фронту. Этот завод в июне дал 24 миномета, 200 противотанковых мин, 1000 гранат и оказал большую помощь фронту. Завод „Молот" дал вооружение для 3-х танкеток.

Много сделал городской комитет обороны в деле выполнения решения Военного Совета Черноморского флота от 14 мая 1942 года. В помощь Красной Армии, по инициативе городского комитета обороны к 17 мая было закончено комплектование вооруженных боевых дружин на всех основных предприятиях города. Эти дружины выросли из народного ополчения, возникшего в начале войны и особенно, когда немцы прорвались в Крым. Все население и даже старики ходили вооруженными.

Это стихийное народное движение было сцементировано коммунистами и комсомольцами. Городской Комитет Обороны создал на основе отрядов народного ополчения боевые дружины. Они предназначались для борьбы с десантами. Населению было предложено вооружиться всем, чем можно (вилами, топорами, лопатами, охотничьими ружьями) на случай появления вражеских парашютистов или прорыва через оборонительную полосу отдельных мелких групп или танков. Весь личный состав дружин считался мобилизованным и при первой же надобности должен был быть брошен в бой. Был подобран командный и политический состав дружин. Был установлен четкий порядок в обучении и подчинении. Дружины в оперативном отношении подчинялись командирам секторов.

Специально было предусмотрено укомплектование боевых взводов при штабах МПВО города и его района. В боевые взводы было мобилизовано 30 коммунистов и 30 комсомольцев. Комитет обороны широко привлекал население к активному участию в строи-

тельстве оборонительных рубежей. Население северной стороны выделило 200 женщин для оборонительных работ. Более 100 девушек работало в госпиталях. Широко привлекалось население для отрывки новых штолен для предприятий, учреждений, командных пунктов и самих трудящихся. Этой работой ведал заместитель председателя комитета обороны тов. Ефремов. Проводилась большая работа по выявлению максимального количества военнообязанных, чтобы направить их на фронт; вместе с этим вовлекалось на производство большое количество женщин взамен мужчин, ушедших на фронт. Комитет обороны поручил специальным лицам во главе со вторым секретарем горкома тов. Сориной выявить оборудование, ценности, которые не использовались и не могли быть использованы в интересах и нуждах обороны, чтобы отправить их на Кавказ.

Особенно напряженно работал комитет обороны во время третьего наступления немцев на Севастополь. 15 мая 1942 года городской комитет обороны провел партийное собрание, а 17 и 18 мая—собрания трудящихся по районам и предприятиям, на которых призвал все население к укреплению дисциплины, усилению бдительности, к улучшению всей работы в городе, призвал давать больше продукции фронту и лучше обслуживать фронт, обучаться военному делу и готовиться к решительным схваткам с врагом, рвущимся к городу.

Комитет обороны уделял большое внимание вопросу организации и оборудования запасных командных пунктов города и районов, разработке системы обороны и немедленного усиления охраны этих объектов. 20 мая была установлена дополнительная непосредственная связь между КП города с КП флота и КП районов. Тщательно был разработан план снабжения электроэнергией всех основных объектов города,

в случае если выйдет из строя та или иная электростанция или сразу все три, имеющиеся в городе. Был составлен также план рассредоточения по городу всех запасов продовольствия и установлена охрана его; была продумана система продовольственного снабжения на случай выбытия из строя пекарен или хлебозавода. Были предусмотрены меры по обеспечению водой предприятий, воинских частей и трудящихся города. Производился учет всех колодцев, очистка их и выявление новых источников водоснабжения.

Комитет обороны выделил двух специальных лиц по оказанию помощи коменданту гарнизона для строительства и установки огневых точек по городу. Почти все предприятия города были включены в изготовление противотанковых „ежей". Эта работа считалась ударной и проводилась круглосуточно. На всем протяжении обороны города комитет обороны систематически проводил массово-разъяснительную работу по повышению бдительности, разоблачению и выкорчевыванию антисоветских элементов, по разъяснению форм и методов борьбы с авиадесантами противника, по усилению строительства штолен для укрытия населения и т. д. В мае по всем этим вопросам проводились районные собрания женского актива, совещания управдомов, председателей уличных комитетов и работников милиции.

На всех предприятиях, в штабах, в боевых дружинах были созданы группы связных, которые информировали по телефону или письменно через связных вышестоящие организации о всех происшедших событиях. Порядок информации был следующий: предприятия и учреждения информировали райкомы партии и только в исключительных случаях непосредственно городской комитет обороны; райкомы партии, райисполкомы, штабы МПВО информировали прямо городской

комитет обороны. Такой системой информации достигалась наибольшая оперативность в работе.

Когда вышли из строя пекарни, комитет обороны распорядился расходовать неприкосновенные запасы только с его разрешения. Населению выдавали муку, организовали выпечку лепешек, варку горячей пищи и кипячение воды при убежищах.

Зверскими бомбардировками врагу не удалось запугать население. Бомбежка жилых массивов вызывала у трудящихся еще большую ненависть и злобу к врагу. Отдельные предприятия в ответ на бомбежки брали на себя обязательства еще больше давать продукции фронту. Комитет обороны требовал от руководителей районных организаций, предприятий и учреждений, секретарей партийных и комсомольских организаций и командования боевых дружин, чтобы работа велась беспрерывно, чтобы быстро ликвидировались очаги поражения, очищались проезды от завалов, предупреждались и тушились пожары, своевременно оказывалась медицинская помощь пострадавшим.

6 июня городской комитет обороны обратился к бойцам, командирам и политработникам боевых дружин с призывом к решающим боям. В обращении говорилось: „Это только начало решающих схваток, еще большие испытания впереди. Враг готовится к третьему наступлению на город. Боевые дружины, призванные защищать город от парашютных десантов, уничтожать прорвавшегося в город врага, охранять предприятия не должны терять ни одной минуты, еще упорнее овладевать оружием, готовить холодное оружие, огневые точки, зорко охранять производство, соблюдать железную военную дисциплину, ликвидировать очаги поражения, тушить пожары, выковывать из себя стойких, мужественных защитников Севастополя и итти нога в ногу с доблестными бойцами

Черноморского флота и Приморской армии. Городской комитет обороны уверен, что в наступающих решающих боях за наш родной Севастополь боевые дружины и их резерв покажут себя бесстрашными защитниками города-героя"[1].

17 июня комитет обороны вынес решение о подготовке на фронт резерва в 450 человек из состава боевых дружин для защиты города, так как обстановка под Севастополем была крайне напряженной.

18 июня, когда в городе осталось незначительное количество запасов продовольствия, комитет обороны решил в первую очередь обеспечить продуктами работающих на предприятиях и бойцов боевых дружин и МПВО. Все они ежедневно имели горячую пищу. Выдача сухарей и хлеба производилась населению, проживающему в больших штольнях и в центре города. На окраинах, где можно было производить выпечку, выдавалась мука. С начала весны 1942 года население города и некоторые воинские части работали на огородах, создававшихся в городе и его окрестностях. Вследствие частых налетов немецкой авиации и разрывов бомб многие огороды были повреждены. Трудящиеся героическими усилиями обрабатывали и засевали огороды несколько раз заново.

19 июня комитет обороны направил на фронт 300 человек бойцов боевых дружин. С 20 июня, в связи с выходом противника к Северной бухте, центральная часть города была подвержена не только бомбардировке с воздуха и артиллерийскому обстрелу, но и огню из пулеметов и минометов, что могло вызвать большие жертвы среди населения. Комитет обороны распорядился переселить предприятия и население, находящиеся вблизи Северной бухты, в другие районы города.

---

[1] Журнал „Партийное строительство", № 14, июль 1942 г., стр. 14.

24 июня комитет обороны отдал распоряжение об откомандировании на предприятия Кавказа квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала из числа невоеннообязанных и ограниченно годных за невозможностью использовать их в Севастополе.

26 июня фашистские мерзавцы разбомбили и сожгли известную панораму обороны Севастополя. Политуправление совместно с городскими властями составило акт об уничтожении фашистами исторического памятника. Акт об уничтожении панорамы подписали председатель горисполкома тов. Ефремов, кандидат медицинских наук т. Троценко, художник Анапольский, секретарь Крымского обкома ВКП(б) Меньшиков, секретарь ГК ВКП(б) Борисов и другие.

До 3 июля производилась эвакуация населения, материальных ценностей и документов. Руководители партийной организации и городского комитета обороны оставались до последнего дня обороны на своем посту. И только по приказанию Верховного командования они в числе последних были эвакуированы в Новороссийск. Города не стало, он был разрушен, но оставался другой город, город адмирала Нахимова и Корнилова, матроса Кошки и Даши Севастопольской. Остался город героев. Недаром товарищ Сталин в своем приказе от 7 ноября 1942 года назвал Севастополь в числе городов, прославивших себя богатырской силой. Оборона Севастополя являла собой замечательный пример неразрывного боевого единства трудящихся города с бойцами фронта.

Военно-политическое значение севастопольской обороны

Военно-политическое значение обороны Севастопля в Отечественной войне Советского Союза против не-

мецко-фашистских поработителей исключительно велико. Оно состоит в том, что наши войска сковывали огромные силы неприятеля, который в противном случае бросил бы их на другие участки фронта, в частности на главное направление своих наступательных операций.

Защитники севастопольского оборонительного района не допустили гитлеровское военное командование осуществить свои авантюристические замыслы и пресекли попытки немецких захватчиков с хода овладеть Севастополем. Этим самым был сорван гитлеровский план „молниеносного захвата“ кавказской нефти, овладение которой являлось хотя и второстепенной, но весьма существенной задачей пресловутого „весеннего наступления“ немцев.

Стойкость частей Красной Армии и Черноморского флота в декабре 1941 года заставила фашистское командование перенести сроки осуществления „Кавказского похода“ с 1941 года на весну 1942 года.

Гитлеровцы планировали севастопольскую операцию как важнейшую в подготовлявшемся ударе на советском юге и на Ближнем Востоке. Но Севастополь долгое время преграждал врагу путь на восток.

Морально-политический и стратегический эффект севастопольской операции, на который рассчитывал Гитлер, оказался сорванным. Кровавый маньяк Гитлер в результате стойкой обороны наших войск не только потерял сотни тысяч своих солдат и офицеров и большое количество техники, но и проиграл во времени. Весенне-летнее наступление немцев затянулось. Планы немецкого командования были спутаны. Только в конце июня, а не в мае (как хотели гитлеровцы), несколько оправившись после потерь под Севастополем немцы смогли начать наступление, но только не на Харьковском, как планировалось ранее, а на Курско-Касторненском направлении. Захватив Севастополь,

потеряв сотни тысяч своих войск и столь дорогое ему время, враг поставлен был перед совершившимся фактом—провалом его победоносного и быстрого наступления на Восток.

Потерпели крах и оперативно-тактические планы немцев. Немецкая тактика охватов внутренних флангов и просачивания при наступлении на севастопольский оборонительный район оказалась несостоятельной. Система организации обороны не дала противнику возможности разбить наши боевые порядки или просочиться через них. Немцы могли только отжимать наши части и продвигаться вперед путем сосредоточения подавляющего количества сил. Оттягивая на себя большие силы, защитники Севастополя давали возможность накапливать наши силы на других участках фронта, маневрировать резервами, а также облегчать нашим союзникам борьбу против гитлеровских войск в Египте. Наши союзники и друзья высоко оценили военно-политическое значение обороны Севастополя. Газета „Таймс" после оставления нашими войсками Севастополя писала:

„Мы отдаем должное блестящему вкладу в общее дело, сделанное Севастополем. Севастополь стал синонимом безграничного мужества, его оборона безжалостно смешала германские планы. В течение длительного времени Севастополь возвышался как меч, острие которого было направлено против захватчиков"[1].

Американская печать уделяла большое внимание событиям под Севастополем. Газета Штата Массачузетс „Газетт" отмечала: „Решимость, военное мастерство и отвага защитников Севастополя привели к тому, что занятие Севастополя противником является

---

1. Цит. по журналу „Партполитработа в ВМФ", № 12—13, 1943 г., стр. 48.

весьма незначительным успехом, в сравнении с теми потерями, которые он понес в людях и военных материалах. Защитники Севастополя проявили величайший героизм и непревзойденную доблесть на всем протяжении своей упорной, титанической борьбы"[1].

В июне 1942 года губернатор острова Мальта лорд Горд обратился к защитникам Севастополя с посланием в котором выразил мысли всего передового и прогрессивного человечества. Он писал: „Отпор, который защитники города дают врагу, добавляет новые лавры к историческому имени Севастополя"[2].

Пример Севастополя поднимал и поднимает на борьбу с немецкими угнетателями народы оккупированных стран Европы. Народ Франции, наряду с другими народами, поднимается на борьбу. Франция возрождается. „В Париже есть Севастопольский бульвар. Недавно 2 француженки, арестованные на этом бульваре, заявили немецкому офицеру: „Мы хотим быть сильными, как защитники Севастополя"[3].

Во время первой обороны Севастополя в 1854—1855 годах каждый месяц приравнивался к году. Во время героической обороны Севастополя в наши дни каждый день приравнивается к году. Город держался наперекор всему: теории, опыту, наперекор бешеному натиску врага. Один только факт, что город продержался в течение 20 дней третьего наступления немцев в июне, является величайшим, невиданным до сих пор военным достижением всех веков и народов.

„Военное и политическое значение севастопольской обороны в Отечественной войне советского на-

---

[1] Цип. по журналу „Партполитработа в ВМФ", № 12—13 1942 г., стр. 48.

[2] Там же.

[3] И. Эренбург. На вест! Журнал „Партполитработа в ВМФ", № 9—10, 1942 г., стр. 43.

рода огромно. Сковывая большое количество немецко-румынских войск, защитники города спутали и расстроили планы немецкого командования. Железная стойкость севастопольцев явилась одной из важных причин, сорвавших пресловутое „весеннее наступление“ немцев. Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людьми“[1].

Указом Президиума Верховного Совета СССР оборона Севастополя и героизм ее участников увековечены медалью „За оборону Севастополя“.

Под стенами Севастополя начали рушиться стратегические планы Гитлера на 1942 год. В настоящих победах и в грядущей окончательной победе Красной Армии над гитлеровской Германией и ее военной машиной содержатся плоды стойкости и героизма славных защитников Севастополя.

[1] „Из сообщения Совинформбюро от 3 июля 1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный редактор проф. *С. Окунь*

Подписано к печати 24 июля 1943 г.

Г 115422 Типография ВПА им. Ленина Зак. 546

